

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Кусалки

Возвращение
забавных человечков

Дмитрий Александрович Емец

Кусалки. Возвращение забавных человечков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42676832

Кусалки. Возвращение забавных человечков:

ISBN 978-5-04-102082-8

Аннотация

Чудеса происходят не каждый день, но если уж начинают случаться, то их уже не остановишь. Вот и у Вовы произошло не одно, а сразу несколько удивительных событий! Сначала он познакомился с крошечной девочкой-куклой Дашей, затем узнал, что в его аквариуме живет самый настоящий водяной Буль-бульчик. А ещё в его комнате за батареей поселились забавные человечки – кусалки. И не просто поселились, а стали всюю хозяйничать. То съедят все консервы, то стащат у водяного волшебную книгу... И ведь никак их не угонишь! Как же Вове справиться с проказливыми человечками? Может, кукла Даша и водяной Буль-бульчик помогут ему в этом?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 6	54
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дмитрий Александрович Емец Кусалки. Возвращение забавных человечков

© Емец Д., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

В самой обычной квартире самого обычного города живёт самый обычный мальчик Вова. Ему восемь лет. Он румяный и слегка лопухий. Волосы у него торчат, и мама часто говорит, что он похож на обиженного ёжика.

Ну а дальше начинается уже всё самое необычное! Однажды Вова обнаруживает, что к нему пришли зимовать страшные человечки – кусалки.

Как? Кто такие кусалки? А вы не знаете? А вам когда-нибудь попадались на улице рядом со свалкой очень странно вскрытые консервные банки, все в ужасных зазубринах? Так вот – эти банки прогрызли кусалки, мусорные человечки с очень страшными зубами. Летом они живут на свалках, а зимой, когда холодно, перебираются зимовать в какую-нибудь квартиру, где за батареей побольше места и где много консервных банок в кладовках. Кусалок, которые поселились у Вовы, зовут мама Вилка, папа Одноглаз и сынок Укропчик,

это их сынишка.

Но это ещё не все чудеса. В квартире у Вовы и его мамы живут также кукла Даша и водяной Буль-Бульчик, которого Вове случайно подарили вместе со старым аквариумом. У Даши же есть щенок Лохмарик и маленький волшебный жеребенок Игогошка, такой крошечный, что его легко можно спрятать в ящичке стола, а Лохмарика – в спичечном коробке. Даша живёт в домике на шкафу, и главная мечта ку-салок – выгнать её оттуда и поселиться в нём самим.

Глава 1

Укрощение дикого мустанга

Одноглаз очень любил читать газеты. Он вытаскивал их из мусорного ведра, расправлял и читал за батареей при свете фонарика. Больше всего папа-кусалка любил читать про кражу картин и драгоценностей.

– Воруют! – говорил он маме-кусалке. – Все воруют. Одни мы честные.

– Пошли и мы что-нибудь украдём. Не сидеть же сложа руки! – Мусорные человечки хватали велоконсервную тележку и, воодушевлённые, бежали на кухню воровать консервы.

Но как-то раз вместо газеты папе-кусалке попался обрывок журнала со статьёй про укрощение диких мустангов. Одноглаз прочитал статью по складам и задумался:

– Нужно и нам укротить Игогошку! Запряжём его в тележку и будем возить на нём консервы и кости. А то пока сам допрёшь – замучаешься.

– Пап, а как укрощаются мустанги? – спросил Укропчик.

– Плёвое дело. На мустанга нужно набросить лассо, а потом вскочить ему на спину. Если мустанг тебя не сбросит – значит, он укрощён, – объяснил Одноглаз.

Папа-кусалка достал из чемодана длинную верёвку и затянул на ней петлю:

– Я сделал лассо. Сейчас как брошу!

И Одноглаз стал раскручивать верёвку над головой. Но вместо того, чтобы полететь вперёд, лассо опутало Одноглаза по рукам и ногам. Вилка и Укропчик кинулись его распутывать.

– Это вы виноваты, что у меня не получилось! – возмущался Одноглаз. – Или это верёвка неправильная.

– Просто тебе нужно потренироваться, – посоветовала Вилка. – У ковбоев тоже не с первого раза выходит.

– Хорошо, я потренируюсь, – согласился Одноглаз. – Только мне нужны помощники. Давайте вы с Укропчиком будете бегать по комнате, а я буду вас заарканивать!

Мама-кусалка и Укропчик стали носиться по комнате, а Одноглаз бросал лассо и старался их заарканить. Вначале у него не слишком получалось и он чаще опутывал самого себя, но под конец изловчился и заарканил жену.

– Я гений, Вилка! – радостно завопил он. – Теперь давай я тебя оседлаю, будто ты дикий мустанг!

– Обойдётся! – Мама-кусалка сердито сбросила верёвку. – Нашёл мустанга! Иди и осёдлывай Игогошку!

– Я его в два счёта оседлаю. Подумаешь, какой-то жеребёнок... – Одноглаз свернул лассо и осторожно выглянул из-за батареи. Игогошка пасся на полу, подбирая травку, которую утром специально рассыпал для него Вова.

– Чего ты ждёшь? Заарканивай скорее! – торопила мама-кусалка.

– Тшш! Не мешай! Пусть поближе подойдёт! – Одноглаз размотал лассо.

Он подождал, пока Игогошка окажется совсем близко, а потом с криком «Лови его!» выскочил из-за батареи. Одноглаз раскрутил лассо и бросил его, стараясь поймать жеребёнка. Но Игогошка отпрыгнул в сторону, и вместо него Одноглаз заарканил стул.

– Постой, лошадь! Никуда не уходи! Я сейчас вернусь! – Папа-кусалка торопливо полез на стул распутывать верёвку. Игогошка с интересом наблюдал за ним, не понимая, что тот делает.

Распутав аркан, Одноглаз раскрутил его над головой и со второй попытки накинул-таки на Игогошку.

– Гоп-ля! Дикий мустанг пойман! – подпрыгнул от восторга папа-кусалка. Но, как оказалось, радовался он рано. Игогошка, испуганный тем, что ему на шею накинули что-то непонятное, заржал, рванулся и понёсся прочь. Одноглаз не ожидал такого поворота событий. Попробуй-ка удержи скачущую лошадь!

– Ты куда? Нет, не надо! А-а! – Аркан натянулся и сдёрнул папу-кусалку со стула. Игогошка скакал по коридору, а за ним, собирая пыль, волочился Одноглаз.

– Спасите! Отвяжите меня! – голосил Одноглаз.

– Отпусти верёвку! Не держись за неё! – кричали ему Вилка и Укропчик.

– Я бы рад, но я запутался! Ой! – Папа-кусалка врезался

в шкаф. Игогошка развернулся и поскакал обратно.

За папой-кусалкой бежал Лохмарик и норовил ухватить его за штанину. Когда же это ему удалось, щенок поволочился по полу следом за ним. Странное это было зрелище! Вначале скакал Игогошка, за ним на аркане тащился папа-кусалка, а у него на штанине висел Лохмарик.

Наконец папе-кусалке удалось закрутить аркан вокруг ножки стула. Верёвка натянулась, и Игогошка остановился. Одноглаз вскочил, стряхнул со штанины Лохмарика и с криком: «Гоп-ля! Ковбои не сдаются!» – запрыгнул на жеребёнка.

Ощувив у себя на спине седока, Игогошка гневно заржал и встал на дыбы. Что тут началось! Жеребёнок лягался и взбрыкивал! А у него на спине, вцепившись в гриву, болтался бледный, но решительный папа-кусалка.

– Укропчик, засекай пять минут! Или десять! Или лучше час! – Мама-кусалка притащила с кухни большущий будильник и уставилась на стрелку.

Игогошка подскакивал и крутился на месте, а вместе с ним подскакивал и Одноглаз.

– Ну что, уже укротил? – крикнула мама-кусалка.

– Ещё рано! Подожди-и-и! – В голосе папы-кусалки не чувствовалось уверенности. Все внутренности в нём подпрыгивали и опускались вместе со спиной Игогошки.

Видя, что сбросить папу-кусалку не удаётся, Игогошка пошёл на хитрость. Жеребёнок разогнался, доскакал до аква-

риума, а затем неожиданно замер как вкопанный. В эту игру он не раз играл с Буль-бульчиком.

– А-а-а-ах! – Одноглаз, кувыряясь, сорвался у него со спины и напрямик полетел в воду. Всплеск! Брызги разлетелись до потолка!

– Помогите! Я не умею плавать! – закричал, выныривая, папа-кусалка. Он барахтался в аквариуме, а рыбки подталкивали его носами, помогая не уйти на глубину.

Из грота выплыл Буль-бульчик. Ему не понравилось, что Одноглаз мутит воду и пугает рыбок. Водяной схватил папу-кусалку за шиворот и вытолкнул его из аквариума, чему тот, впрочем, был очень рад.

Мокрый и злой, Одноглаз вскочил и тут увидел такое, от чего едва не лопнул от злости. На спине у Игогошки рядышком сидели Даша и Укропчик. А жеребёнок и не думал их сбрасывать. Видно было, что это ему даже нравится. Игогошка посмотрел на папу-кусалку и насмешливо мотнул хвостом.

Одноглаз побагровел и топнул ногой.

– Ах так! Значит, вот как! – пробормотал он. – Ну вот оно так! Совсем никак!

Папа-кусалка шмыгнул за батарею, нашёл страничку журнала, где было написано про укрощение мустангов, и разорвал её в клочья.

Глава 2

Дядя Кирилл и телевизор

А через неделю сломался телевизор. То работал-работал, а то вдруг взял и сломался. То ли кусалки шнур перегрызли, то ли просто внутри что-то перегорело, но телевизор больше ничего не показывал.

Огорчённая мама, которая теперь не могла больше смотреть телесериалы, позвонила тётке Люсе:

– Уж не знаю, что и делать! Надо бы мастера вызвать, но это, наверное, дорого!

– А ты попроси Кирилла, – подумав, посоветовала тётя Люся. – Кажется, он что-то в этом смыслит. Опять же платить ему не надо.

– А он согласится? – засомневалась мама. – Тогда, после дня рождения, он выскочил как ошпаренный.

– Никуда не денется. Я сама ему позвоню и уговорю, – пообещала тётя Люся. А когда тётя Люся начинала кого-нибудь уговаривать, ей невозможно было отказать: она давила вежливо, но упорно, как танк.

На другое утро за завтраком мама сообщила Вове, что сегодня к ним зайдёт дядя Кирилл.

– Зайдёт – это ещё полбеды. А когда он уйдёт? – поинтересовался мальчик.

– Когда починит телевизор, – сказала мама. – И вообще, будь с ним вежливым, я тебя прошу. Ты уже не маленький. Обещаешь?

– Обещаю, – пробурчал Вова. – Только пусть поскорее уходит! «Здрасьте» я ему говорить не буду, а вот «до свидания» скажу!

И вот где-то около полудня в дверь позвонил дядя Кирилл.

– Где тут у вас телевизор? – бодро спросил он и опасно поцеловал маму в щёку.

Мама провела дядю Кирилла в большую комнату и показала ему сломанный телевизор. Дядя Кирилл подошёл к телевизору, постучал по нему пальцем и сказал:

– Пациент скорее мёртв, чем жив! Ну-ну! Поглядим!

Мама с надеждой посмотрела, как дядя Кирилл возится с телевизором, и подтолкнула к нему Вову:

– Сынок, смотри, как дядя Кирилл будет чинить телевизор, и учись. А я пойду приготовлю что-нибудь вкусненькое.

Когда мама вышла, Вова поинтересовался у дяди Кирилла:

– А инструменты, чтобы чинить телевизор, вы с собой взяли? Ну, там, молоток, пилу, лом?

– Обойдусь как-нибудь без лома, – кисло сказал дядя Кирилл.

Он выдвинул телевизор на середину комнаты, обошёл вокруг него и глубокомысленно сказал:

– Так-с!

Всё внимание дяди Кирилла было поглощено телевизором. Он не заметил, что из-под дивана за ним наблюдают кусалки, а на шкафу притаились Буль-бульчик, Даша и Укропчик.

Дядя Кирилл осторожно снял с телевизора корпус и положил его на пол. Внутри у телевизора было огромное количество микросхем. Кусалки увидели, и у них загорелись глаза.

– Ух ты! Смотри, сколько всяких деталей! Давай что-нибудь стащим! – прошептала Вилка на ухо Одноглазу.

– А зачем они нам нужны? – удивился папа-кусалка.

– Авось пригодятся! Я на всякий случай мешочек захватила... – И мама-кусалка показала папе тряпичный рюкзачок. Кусалки захихикали.

В приоткрытую дверь комнаты заглянул Мырчалка. Коту было любопытно, кто этот незнакомый дядька и зачем он расковыривает телевизор.

– А ну брысь! Ещё сломаешь что-нибудь! – Дядя Кирилл взял Мырчалку за шкурку и выбросил в коридор. Воле это не понравилось. У них дома с котом так никто не обращался.

– Зачем вы прогнали Мырчалку? – спросил он.

– Кошка должна знать своё место в доме! – Дядя Кирилл так много понимал в животных, что не отличал кошки от кота.

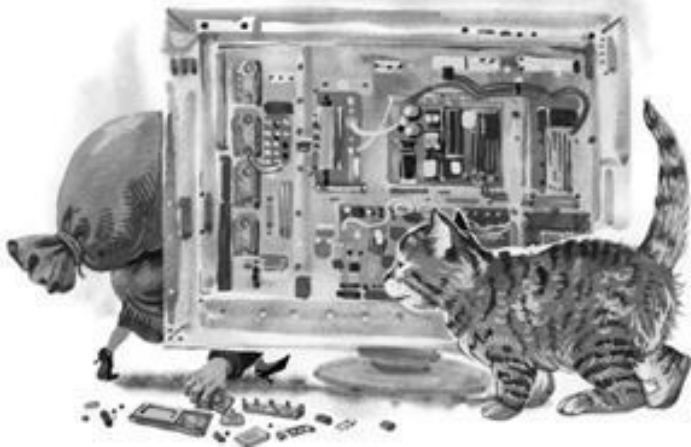
Мырчалка, к тому времени успевший вернуться из коридора, недовольно покосился на дядю Кирилла, плюхнулся на

бок и стал вылизывать заднюю лапку.

Дядя Кирилл выкрутил из телевизора потемневшую микросхему и щёлкнул по ней пальцем:

– Так я и думал. Это всё от перепадов напряжения. Мне нужна совсем маленькая отвёртка.

– Отвёртка у нас на кухне, в ящике стола. Пойдёмте, я покажу! – Вова и дядя Кирилл вышли из комнаты.

Едва за ними закрылась дверь, из-под дивана выскочили кусалки. Они подбежали к разобранному телевизору и стали заталкивать в мешок микросхемы.

– Что вы делаете? А ну перестаньте! – закричала Даша,

высовываясь из-за часов.

– Тоже мне, училка нашлась! А вот и не перестанем! – Одноглаз показал ей язык и продолжил запихивать микросхемы в рюкзак.

– Нужно их прогнать, пока они всё не поломали! – Буль-бульчик и Даша слезли со шкафа и помчались к кусалкам, чтобы не дать им унести детали.

Но кусалки не растерялись. Они стали хватать с пола телевизионные детали и швырять их в Дашу и Буль-бульчика. Но на помощь друзьям пришёл Мырчалка. Несколько крепких шлепков – и кусалки с писком скрылись под диваном, не забыв, впрочем, прихватить с собой мешок с наворованными микросхемами.

– И что мы теперь скажем Вова? Они же всё разломали! – охнул Буль-бульчик.

– Подумаешь, Вова ничего и не заметит, – махнула рукой Даша. – Деталькой больше, деталькой меньше!

– Ничего ты не понимаешь! Без них телевизор перестанет работать! А если мама не сможет смотреть сериалы, она будет вечерами шмыгать по квартире, и мы не сможем нормально играть! – объяснил водяной.

И Буль-бульчик с Мырчалкой полезли под диван отбирать у кусалок мешок. Под диваном затеялась возня, слышались писк и крики. Водяной ухватился за край мешка и стал вырывать его у папы-кусалки:

– А ну отдай!

– Не отдам! Вот тебе! – шипел Одноглаз и пытался наступить Буль-бульчику на ласты.

Силы у них были примерно равны, и перетягивание заняло бы неизвестно сколько времени, если бы на помощь к Буль-бульчику снова не прибежал Мырчалка. Кот отвесил папе-кусалке хороший шлепок тяжёлой лапой.

– Караул! Помогите! Кошек натравливают! – завопили мусорные человечки. Они бросили мешок и убежали.

Не успели Даша и Буль-бульчик вернуть детали на место, как в комнату вернулись Вова и дядя Кирилл. Они немного задержались на кухне, потому что мама решила напоить их чаем. Дядя Кирилл выпил целых три чашки и очень хвалил мамин чай, хотя тот был самый обыкновенный, из ближайшего магазина.

– Это потому, что его заваривали ваши прекрасные ручки! – объяснял дядя Кирилл.

– Это я заваривал! И между прочим, в заварке была дохлая муха! Мы её с мамой за крылышко вытащили, – сказал Вова.

Дядя Кирилл кисло посмотрел на него и от четвёртой чашки чая отказался. Он подошёл к телевизору и вдруг увидел, что все детали, которые лежали на полу, исчезли.

– Микросхемы пропали! – Дядя Кирилл схватился за голову. – Наверно, их кошка куда-нибудь затащила! А ну отдай детали, глупое животное!

Мырчалка возмущённо мяукнул и устался на дядю Ки-

рилла. Он что, совсем спятил? Может, сам этот дядька и питается микросхемами, но коты – нет!

Люстра покачнулась, и в руки к дяде Кириллу свалился мешок. Гость машинально посмотрел наверх, и ему показалось, что на люстре, держась за неё ручками, раскачивается маленькая девчушка в юбочке. Девчонка перепрыгнула с люстры на шкаф и спряталась за часами.

Дядя Кирилл провёл ладонью по лбу и шумно вздохнул.

– Что-нибудь случилось? – спросил Вова.

– Всё отлично! – отозвался дядя Кирилл. – Бывает, конечно, лучше, но редко.

И он, громко напевая что-то, продолжил ковыряться в телевизоре. Время от времени поднимал голову и поглядывал на шкаф. Маленькой девчушки он больше не видел и заметно успокоился. «Мало ли что может померещиться?» – думал он. Вскоре все детали были возвращены на место. Дядя Кирилл вставил штепсель в розетку и включил его. Телевизор заработал.

– Ну вот, всего и делов-то! Надо пойти похвастаться маме! – весело сказал дядя Кирилл. Про маленькую девчонку, которая раскачивалась на люстре, он почти забыл.

Дядя Кирилл был уже в коридоре, когда дорогу ему перебежала крошечная, со спичечный коробок, синяя кошечка. За синей кошечкой, вытянувшись в цепочку, гурьбой бежали четверо котят. Причём самый маленький котёнок был чуть крупнее таракана. За котятами гнался малюсенький щеночек

и тьявал. А за щеночком иноходью бежал жеребёнок, тоже, мягко скажем, не крупный.

Дядя Кирилл остановился и молча смотрел, как малюсенькие зверушки пролезают в щель под дверью и протискиваются в ванную. В коридоре остался один жеребёнок. Он махнул хвостиком, заржал и ускакал в комнату. Дядя Кирилл привалился к стене. Он был бледен как мел, и сердце его бешено колотилось.

– Кирилл! Кирилл Николаич! Попробуйте пирога! – позвала его мама. – Вам должно понравиться. В отличие от чая, он действительно испечён моими прекрасными ручками.

Дядя Кирилл на негнущихся ногах отправился на кухню.

– Ну и как наш телевизор? Удалось починить? – Мама подвинула гостю чашку с чаем. Дядя Кирилл осторожно заглянул в неё, опасаясь увидеть маленького водолазика. Однако водолазик в чашке отсутствовал. «И на том спасибо», – подумал дядя Кирилл.

– Телевизор совсем сломался? Его уже нельзя починить? – Мама была удивлена молчанием гостя.

– А, телевизор! Нас переживёт. Как и всё телевидение в целом... – Дядя Кирилл тряхнул головой и попытался улыбнуться. Но улыбка вышла у него такая, будто он подавился сухим хлебом.

– Ты просто кудесник! Угощайся! С яблоками! – Мама протянула дяде Кириллу блюдо с пирогом и встала, чтобы налить ему свежего чаю.

Но не успела мама и дотянуться до чайника, как неожиданно услышала приглушённый крик.

– А-а-а-а! Нет-нет! С меня хватит! – Дядя Кирилл вскочил и опрометью выбежал из кухни. Дело было в том, что не успел он взять пирог, как дверца стоявшей рядом хлебницы распахнулась. Из хлебницы высунулась мохнатенькая ручка и схватила кусок пирога. Конечно же, это был Укропчик. Разве мог малыш-кусалка пропустить угощение пирогом, особенно яблочным?

Для дяди Кирилла появление Укропчика оказалось последней каплей. Слишком много потрясений для одного дня.

– Постой, куда ты? – Удивлённая мама побежала за дядей

Кириллом и догнала его у входных дверей. Гость прыгал на одной ноге и вытряхивал ботинок, проверяя, не забился ли туда карликовый котёнок, лошадь или даже бегемот.

– Что случилось? Я тебя чем-то обидела? – с тревогой спросила мама. Дядя Кирилл посмотрел на неё безумными глазами. Вид у него был как у помешанного.

– Ничем! Слоники, кошки, жирафы, кенгуру, носороги... – бормотал дядя Кирилл. – Девочки на люстрах, схемы пропадают, пирог отобрало волосатое чудовище. Ноги моей больше здесь не будет!

Он выскочил на лестницу и, не дожидаясь лифта, побежал по ступенькам. Мама его не удерживала. Напротив, она пошла к двери и на всякий случай закрыла её на цепочку:

– Хороший, казалось бы, мужчина: непьющий, руки золотые, слова вежливые знает, а со странностями. Жирафы ему какие-то мерещатся. А откуда у нас жирафы? Мы же не в Африке.

Глава 3

Лесной клад

Вова с мамой жили недалеко от Измайловского парка. Его можно было увидеть из окна, особенно если забраться на форточку, как это иногда делал Укропчик.

– Я хочу в лес! Я никогда не была в лесу! Ни одного разика в жизни! – заявила как-то в воскресенье Даша. Она стояла на подоконнике и наблюдала, как на кленовой ветке за окном трепещет жёлтый лист.

– Не была в лесу? Почему? – удивился Буль-бульчик.

– Догадайся! Я кучу времени проторчала в магазине! Мы все ждали, пока нас кто-нибудь купит.

– Мы – это кто? – спросил Вова.

– Я, Лохмарик и плюшевый мишка. Только нам троим не везло. Новые игрушки покупали, а нас даже на прилавок перестали выставлять. Кому нужно старьё с оторванными пуговицами, каплями клея и в дурацкой коробке из серого картона? – горько вздохнула Даша. – Интересно, где сейчас этот плюшевый мишка? Его уже купили или ещё нет?

– Кто пойдёт со мной в лес? – громко спросил Вова, чтобы отвлечь Дашу от грустных мыслей, – на глаза у малышки уже наворачивались слёзы.

– Я! Я пойду! – Даша быстро растёрла слезы кулачком и улыбнулась.

– И я! Я тоже хочу! – Из-за батареи выскочил Укропчик и повис у мальчика на рукаве. – Вовка, возьми и меня тоже!

Лохмарик, Мырчалка и Игогошка уже стояли рядом и заглядывали Вове в глаза. И как они догадались, что он собирается в лес? А ещё считается, что животные глупее людей.

– Только ведите себя тихо, чтобы вас никто не увидел. – Вова выложил из рюкзака учебники, а на их место залезли Мырчалка, Игогошка, Лохмарик, кукла Даша и Укропчик.

Рюкзак получился таким тяжелющим, что мальчик едва оторвал его от пола.

– А ты с нами не пойдёшь? – спросил он у Буль-бульчика, который сидел на краю аквариума и болтал в воде лапами.

– Не пойду, – отказался тот. – Мне не хочется оставлять

рыбок одних. Кто знает, что ещё придумают эти кусалки? От них всего можно ожидать!

Вилка и Одноглаз, которые, по обыкновению, подслушивали у батареи, уставились друг на друга.

– Слышала, жена, они от нас чего-то ожидают! – сказал Одноглаз.

– А чего они ожидают? – удивилась Вилка.

– Всего, – предположил папа-кусалка. – Консервных баночек, одеялец, короче, всего, что у нас есть.

– Ограбить нас хотят! Дожили! Сговорились! – заохала мама-кусалка. Она затолкала всё самое ценное, что у них было, в чемоданчик, и спрятала его под кровать.

Вова с рюкзаком вышел в коридор.

– Mam, я скоро вернусь! – крикнул он, зашнуровывая ботинки.

– А куда ты собрался? – мама выглянула из комнаты.

– Пойду погуляю в парке.

– Только оденься потеплее! На улице холодно! – И мама нахлобучила Вове на уши лыжную шапку. Мальчик замотал головой, пытаясь стряхнуть её, но мама строго сказала: – Или шапка, или моя родительская свирепость! У меня нет желания тебя лечить!

В другое время Вова, может, стал бы спорить, но сейчас у него в рюкзаке притаились малыши. Когда мальчик был на пороге, из рюкзака вдруг послышались тьякanye и ржание. Наверное, Игогошка случайно наступил копытцем на хво-

стик Лохмарику.

– Что это? – удивилась мама.

– Ничего.

– А-а! Новая мелодия на телефоне! Вечно ты ставишь всякую ерунду!

Вова поспешно выскользнул за дверь, размышляя о том, что хорошо иметь родителей, которые сами придумывают, как себя обмануть.

Мальчик осторожно перешёл дорогу, и вот он уже на аллее Измайловского парка. На тропинках и аллеях, как обычно, было много старушек, бегунов и мам с колясками, поэтому Вова отошёл подальше в лес, на маленькую полянку. Там никого не было, и мальчик мог спокойно выпустить своих маленьких друзей.

– Вылезайте, всё в порядке! Никого нет! – сказал он.

– Ты, Дашка, мне всю голову отсидела! – пожаловался Укропчик, вылезая из рюкзака.

– Я чувствовала, что сижу на чём-то твёрдом! Но откуда мне было знать, что это твоя голова? Почему ты раньше не сказал? А то сажают на всякую ерунду, и мне потом неудобно! – спохватилась Даша.

– Я боялся, кто-нибудь услышит, – вздохнул Укропчик.

Игогошка весело пощипывал пожелтевшую травку, а Лохмарику с лаем прыгал вокруг сосны. На сосне он увидел белку и теперь хотел с ней познакомиться. Но белка и не думала спускаться с дерева.

– Надо было взять с собой мой дубок! – спохватилась Даша. – Я бы выгуляла его в лесу.

– Только дуба нам в рюкзаке не хватало, – проворчал Укропчик. – Мало ей, что всю голову оттоптала, ещё и дубы в рюкзак заталкивать собирается!

– Перестань ворчать, как старая бабка! Ненавижу эти старушечьи интонации! Ты мужчина! – строго сказала Даша. – Сколько раз тебе повторять, что я нечаянно?

Вова поднял с травы кленовый лист, ярко-жёлтый, на длинном черенке, и протянул его Даше.

– Ух ты! Какой красивый! – обрадовалась она. – Я сделаю из него зонтик!

Даша подняла листик над головой и посмотрела на небо в надежде, что пойдёт дождик. Но небо было ясным.

Укропчик подбежал к Игогошке и вскочил на жеребёнка верхом. Игогошка поднял голову от травы и посмотрел на малыша-кусалку, явно раздумывая, сбросить его или нет. Но малыш-кусалка был его другом, и Игогошка решил его не сбрасывать.

Обнаружив, что никто на него не смотрит, Мырчалка воровато огляделся, отошёл на другой конец полянки и с загадочным видом стал раскапывать лапкой землю.

– Что он делает? – заинтересовалась Даша. – Зачем копает?

– Клад ищет, – предположил Укропчик. – Я читал, в лесах обычно зарывают кучу кладов.

– Клад! А вдруг Мырчалка и правда нашёл клад? – Даша подпрыгнула от радости. – Представляете, сколько всего мы смогли бы купить?

И они побежали к коту, чтобы выяснить, нашёл он клад или нет. Мырчалка озадаченно посмотрел на них, перестал разрывать землю и отошёл в сторону. Вид у него был немного застенчивый.

– Не хочет делиться! Ясное дело! – Укропчик подсказал к друзьям на Игогошке и спрыгнул на траву.

– Давайте сами выкопаем сокровища! Может, они зарыты не слишком глубоко? – Даша схватила палочку и несколько раз ковырнула землю. Но земля была твёрдая, и палочка сломалась. Даша укоризненно посмотрела на Укропчика:

– Не хочешь мне помочь? Я тут одна надрываюсь, а ты

прохлаждаешься!

– Мне нельзя копать, – быстро сказал Укропчик.

– Почему нельзя? – удивилась Даша.

– Потому что у меня голова отсижена!

– Значит, на Игогошке тебе кататься можно, а копать нельзя? Ну как хочешь. Тогда мы с Вовой вдвоём будем копать. Но если что-нибудь найдём, с тобой не поделимся!

Вова и Даша нашли палки покрепче и стали копать землю. Им помогали Лохмарик и Мырчалка. Укропчик посмотрел-посмотрел, как они копают, а потом взял палку и стал рыхлить почву. Вскоре в земле образовалась глубокая яма. В неё вполне можно было посадить небольшое деревце. Но сколько друзья ни копали, клада они так и не нашли.

– Да нет здесь ничего! – Даша отбросила свою палку. – Наверно, Мырчалка перепутал. Клад зарыт в каком-нибудь другом месте.

– В каком другом? – шапка сбилась у Вовы на глаза. Он досадливо сдёрнул её и спрятал в карман.

– Например, возле вон того дерева! – Даша показала на высокую сосну, на которой Лохмарик видел белку. – Клады обычно зарывают возле деревьев, чтобы потом было легче их находить.

Друзья подбежали к сосне и стали копать ямку рядом с её стволом. Они не проработали и минуты, как вдруг палка-копалка Укропчика наткнулась на что-то твёрдое и сломалась.

– Клад! Я нашёл клад! – малыш-кусалка осторожно разгрёб землю, и друзья увидели небольшой плоский камешек.

– Это всего лишь камень! А я-то думала! – разочарованно протянула Даша.

– Не унывай! Вдруг клад под камнем? – Вова подковырнул камень палкой и перевернул его. Под ним лежало несколько орешков – беличьи припасы за зиму. Наверное, белку уго-

щали, а она не ела и прятала орешки. А теперь белка прыгала по веткам сосны и озабоченно поглядывала вниз.

– Ну вот! – расстроилась Даша. – Нашли орехи! А надеялись найти клад!

– А мы и нашли клад! – засмеялся Вова. – Беличий! А ведь есть ещё и мышьиные клады, и вороньи, и ещё какие-нибудь. Вот и скажи после этого, что в Измайловском парке нет кладов.

Мальчик прикрыл орешки травой, но камень на место возвращать не стал. Он догадывался, что подозрительная белка всё равно перепрячет свои сокровища в другое место. И верно. Едва друзья отошли от дерева, как белка спустилась с сосны. Схватила один орешек и с подозрением покосилась на друзей: не подглядывают ли они, куда она его положит.

– Давайте отвернёмся, чтобы она не боялась, – сказал Укропчик. – Ведь мы нечаянно залезли в её кладовку. Представляю, сколько визгу бы было, если бы кто-нибудь забрался в кладовку к моей маме!

Вова представил, как кусалки, пыхтя, тащат банки с консервами, а потом прячут их под кроватью, и ему стало смешно.

– Давайте делать букеты! – Даша нашла на полянке кучу кленовых листьев и подобрала из них яркий осенний букет. Очень скоро она набрала такую охапку, что могла нести её только двумя руками.

– Зачем тебе столько листьев? Матрас собралась наби-

вать? – дразнил её малыш-кусалка. Но тем не менее и Укропчик, и Вова тоже собрали по яркому осеннему букету.

Быстро темнело. Вова разместил всю компанию в рюкзаке и отправился домой.

– Где ты был так долго? И почему без шапки? Прощай, школа, здравствуй, ОРЗ? – строго спросила мама, открывая дверь.

Вова молча протянул ей охапку осенних листьев. Мама посмотрела на листья, на его румяные щёки и тотчас перестала сердиться:

– Ну ладно... Там на кухне, кажется, есть какао. И остался кусок пирога!

А Даша разделила свой букет на две части. Одну отдала Буль-бульчику, а другую поставила у себя в домике на шкафу.

– Эй, Укропчик! А где твой букет? Ты уже подарил его своей маме?

– Нет ещё. Сейчас подарю. – И малыш шмыгнул за батарею. Кусалки сидели за столом. Они ели консервированную кильку в томате и запивали чаем из консервных блюдец.

– Чего так поздно? – спросила Вилка у Укропчика. – Давно я тебя за уши не кусала?

– Мам, я принёс тебе осенний букет! – И малыш-кусалка протянул ей яркие кленовые листья, перетянутые ниточкой.

Одноглаз выхватил у жены букет, понюхал его и поморщился:

– Тьфу, Укроп! С какого контейнера ты рухнул! Это ж нельзя есть! Что за нежности?

– Ничего ты не понимаешь, Одноглаз! Это же так красиво! Спасибо, Укропчик! – Мама-кусалка ласково улыбнулась и поставила букет в вазочку. Кстати говоря, вазочка, как и всё в комнате кусалок, тоже была из консервной банки.

Глава 4

О том, как у стула родился стулёнок

За последние дни произошло столько интересных событий, что Укропчик совсем забыл о волшебной тетрадке. Зачем прибегать к помощи волшебства, когда и так некогда скучать?

Но как-то утром случилось так, что совершенно все друзья Укропчика оказались заняты. Вова ушёл в школу, Игогошка ел сухое сено в фасовке для морских свинок, Лохмарик охранял косточку, у Даши в нашкафном домике была уборка, Мырчалка спал на диване, а Буль-бульчик вообще не вылезал из аквариума.

И тут Укропчик вспомнил, что у него есть волшебная тетрадка. Малыш достал её из-под ковра и стал искать какое-нибудь новенькое заклинание.

«Вот бы найти такой волшебный стишок, чтобы появилось много-много пирогов, или яблок, или ещё чего-нибудь вкусенького!» – мечтал Укропчик. Но сколько он ни перелистывал тетрадку, стишков про пироги и яблоки ему не попадалось. Тогда малыш-кусалка взял да и прочитал вслух с досады первое попавшееся ему на глаза заклинание:

Плыла в море как-то тётка,
Очень старая селёдка.
Заклинанье она знала,
Умножала что попало.
Говорила эта тётка,
Очень старая селёдка:
«Раздвоись и растроись!
Один многим обернись!»

Укропчик дочитал стишок и огляделся по сторонам. Он ожидал, что случится какое-нибудь чудо, как это бывало раньше, но никакого чуда не происходило. «Не сработало, ну и не надо. Пойду поиграю с Мырчалкой. Вдруг он уже проснулся?» – Малыш-кусалка вышел из-за батареи.

Укропчик уже хотел отогнуть край ковра и спрятать тетрадку, но тут увидел, что возле большого стула стоит маленький стульчик. А возле этого маленького стульчика стоит ещё один стульчик, совсем крохотный. Просто как мама и два её детёныша: постарше и помладше.

Но это было ещё не всё. Возле Вовиноного стола прямо на глазах у Укропчика возник столик поменьше. Потом этот столик вздрогнул, и рядом с ним появился ещё один, совсем малюсенький.

А чудеса продолжали происходить. На потолке висели три люстры, а три кровати едва помещались в комнате. А тут ещё шкаф вдруг закрипел, и рядом с ним оказался совсем маленький шкафёнок. Размножительное заклинание действовало!

На трёх столиках стояло по аквариуму, и в каждом плавало по возмущённому Буль-бульчику! На шкафу прыгали три Лохмарика, и у каждого в зубах была косточка. Куклы Даши, а их тоже было три, хватались за головы и бегали каждая за своим щеночком.

– Что я наделал! Зачем я только прочитал этот стишок! – ахнул малыш-кусалка. Рядом с ним кто-то хихикнул. Он

оглянулся и увидел ещё двух Укропчиков, ужасно похожих на него, но поменьше. Эти уменьшенные Укропчики нашли где-то морковку и теперь грызли её с двух концов.

Из-под кровати послышалось постукивание копыт, и оттуда выскочили три Игогошки: большой, средний и крохотный. Образовав табун, жеребята устроили беготню между стульями и столами.

Вещей в комнате стало столько, что ещё немного – и они полезли бы из окон.

– Нужно это остановить, пока не поздно! – Укропчик бросился к волшебной тетрадке, чтобы прочитать отменяющее заклинание, но не успел.

– Укропы! Где вы, Укропы? Это вы всё натворили? – Из-за батареи выскочили три мамы-кусалки. Каждая Вилка схватила по Укропчику, выбрав сыночка по своему размеру, и каждая стала покусывать своего Укропчика за ушки.

Тем временем Одноглазы общими усилиями притащили из коридора чемодан и стали жадно набивать его расплодившимися консервами – ведь банки с консервами тоже утроились!

Когда одна из мам-кусалок схватила одного из Укропчиков, чтобы покусать его за ушки, малыш вдруг увидел Мырчалку. Кот как ни в чём не бывало дрых у батареи, подсунувшись под неё животом и обхватив лапами, и представления не имел о том, что происходит в комнате. Но самое удивительное – Мырчалка был всего один!

«Значит, на тех, кто спит, заклинание не действует!» – догадался Укропчик.

Одноглазы набили полный чемодан консервов и уселись сверху на крышку, чтобы всё утрамбовалось. Но вдруг в чемодане что-то лязгнуло, крышка стремительно подскочила, и папы-кусалки втроём повисли на люстре, вопя и болтая ногами. А на полу образовалась гора из стремительно размножающихся консервов.

– Снимите нас отсюда! Нам высоко! – вопили с люстры Одноглазы.

Вилки бросили Укропов и стали торопливо складывать из консервов лестницу, чтобы снять муженьков с люстры. А тем временем Укропчик схватил волшебную тетрадку.

– Нужно найти сонное заклинание! – И малыш-кусалка стал быстро перелистывать странички тетрадки. Пока настоящий Укропчик искал сонное заклинание, остальные два Укропа занимались тем, что швыряли в него огрызками моркови и прыскали со смеху, когда им удавалось попасть.

– Вот оно! Нашёл! – увернувшись от очередной морковки, Укропчик прочитал стишок:

И грозили мама с папой
Непослушным дельфинятам:
«Баю-бай! Баю-бай!
Поскорее засыпай!
А то злая рыба-меч
Снесёт голову с плеч!»

Раз-два-три!
Засни!

Не успел Укропчик дочитать волшебное стихотвореньице, как из всех углов комнаты послышался храп. Заснули все: и кусалки, и Лохмарики, и Даши, и Буль-бульчики, и Игогошки. А потом и сам Укропчик заснул, и ему приснился большой-большой пирог, который гоняется за ним и кричит: «Я тебя съем!»

Через некоторое время у батареи проснулся Мырчалка, увидел, что все спят, и ужасно удивился. «Ну вот, – подумал он, – дрыхнут! А ещё дразнили меня соней! О-ооох!» Кот перевернулся на другой бок, прижался пузом к батарее и опять заснул.

Когда к вечеру все наконец проснулись, то первым делом стали оглядываться по сторонам, проверяя, перестало ли действовать размножительное волшебство. И оказалось, что перестало. В комнате остался только один стол, один шкаф, один Игогошка, один Лохмарик, и вообще всё, что было лишнее, исчезло.

Оказалось, в суматохе по необъяснимой причине пропала любимая утеплённая шапочка Одноглаза, которую Вилка сшила ему из рваного шерстяного носка.

– Ничего страшного, – успокаивала безутешного Одноглаза мама-кусалка. – Я сошью тебе новую. Вот только стащим где-нибудь шерстяной носок.

Глава 5

Кусалки в школе

Как-то утром Одноглаз и Вилка забрались Вова в рюкзак. Они решили разрисовать все тетрадки и учебники фломастерами и испачкать пластилином.

– Вот смеху-то будет! – хихикал Одноглаз, водя фломастером по учебнику русского языка. – Вовка придёт в класс, откроет книжку, а она у него вся изрисованная! Учителька увидит и поставит ему двойку!

Кусалки так увлеклись, пачкая учебники и тетради, что не заметили, как Вова собрался в школу и взял рюкзак вместе с ними.

– Что делать? Как мы вылезем? – Вилка выглянула из рюкзака и увидела, что они уже на лестнице.

– Давай прогрызём дырку и выскочим! – предложил Одноглаз.

– Ну да, выскочим, а потом пешком домой топать! – заупрямилась Вилка. – Нет уж, давай сходим с Вовкой в школу! Напакостим, стащим чего-нибудь, подразним учительку, залезем в рюкзак – и вернёмся!

Вова успел в класс перед самым звонком. Учительница Галина Петровна пристально уставилась на его ноги в забрызганных грязью ботинках:

– Где твоя сменная обувь? Только не говори, что это она и есть!

– Сменная обувь... Ой, я её забыл! – Вова схватился за голову.

– Вот и иди домой за сменкой! – строго сказала учительница. – А так я тебя на урок не пущу. Твоей маме понравилось бы, если б я заявила к вам домой в ботинках и стала бегать по ковру?

Кусалки представили, как учительница бежит по ковру в

грязных ботинках, и захихикали.

– Что ты смеёшься, Вова? Я что-нибудь смешное сказала? – Галина Петровна нахмурилась.

– Смеюсь? Это не я смеюсь! – замотал головой Вова.

– Думаешь, я глухая? – рассердилась Галина Петровна. – Иди домой за сменкой! А рюкзак оставь в классе. Здесь его никто не стащит.

Зная, что с Галиной Петровной не поспоришь, Вова вздохнул. Он поставил рюкзак возле двери и побежал за сменной обувью. И как он только ухитрился её забыть? Наверное, потому, что проспал.

Начался урок русского языка. Учительница вызвала к доске Галю Григорьеву, толстую щекастую девочку, и стала диктовать ей слова и словосочетания.

Кусалки осторожно выглянули из рюкзака. Их никто не заметил. Ребята писали в тетрадках, а учительница смотрела в журнал.

– Вылезай, только тихонько! Не шуми! – Одноглаз выбрался из рюкзака и шмыгнул под парту.

– Давай развязывать шнурки! – предложил он маме-кусалке.

– Давай! – И мусорные человечки стали бегать между партами и развязывать всем шнурки. Вилка нашла где-то кусочек мела и измазала стул Гальки Григорьевой.

– Смотри, что я сделала! – прошептала она. – Девчонка вернётся и испачкается!

Одноглаз принюхался:

– Пахнет чем-то вкусненьким! Мой нос никогда меня не подводил! Идём стащим!

Запах доносился из рюкзака Федьки Потапова. Папа-кусалка подкрался к рюкзаку, прогрыз в нём дырищу и вытащил бутерброд с колбасой.

– Смотри, как они откармливают своего ребяточка! Будто не знают, что много есть вредно! – фыркнула Вилка.

– Если будешь много есть, можешь в двери не пролезть! – нравоучительно сказал Одноглаз. Он слопал с бутерброда колбасу, а хлеб засунул в чей-то мешок со сменной обувью.

– Эй! Иди сюда! Я тебе кое-что покажу! – шёпотом позвала Вилка. Она старательно рисовала фломастером на чьей-то белой кроссовке страшную рожицу.

– Чего тебе? – Одноглаз подошёл к маме-кусалке.

– Смотри, что я нашла! – увидев, что Одноглаз рядом, она показала ему кусок пластилина.

– Ух ты! А ну дай сюда! – Одноглаз схватил пластилин и вылепил страшилище с развесистыми ушами. – Это ты! Полюбуйся! – сказал он жене.

– Ах так! Обзываешься! Вот тебе! – Вилка покраснела от досады, ухватила фломастер двумя руками и треснула им Одноглаза по лбу.

– Ой-ой! Шишка будет! – взвыл он.

Мама-кусалка зажала ему рот рукой:

– Тшш! Чего орёшь? Прячемся! Вдруг нас услышали?

Кусалки скользнули за батарею. Но в классе всё было спокойно. Мусорные человечки осмелели и продолжили свои шалости. Они бегали под партами, швырялись апельсиновой кожурой, вырывали из учебников страницы и пускали самолётики. Под конец всё это им надоело, и они стали выдумывать какую-нибудь новую глобальную проказу.

– Давай подразним училку! – Кусалки проскользнули под стол Галины Петровны и огляделись, прикидывая, что бы такое устроить. Вилка заметила закатившуюся под шкаф катушку с нитками. Недавно на уроке труда ребята учились пришивать пуговицы, вот, наверное, тогда-то катушка и потерялась.

Кусалки схватили катушку и принялись приматывать ногу Галины Петровны к стулу. Учительница ничего не замечала, потому что проверяла тетрадки. Но не успели кусалки как следует обмотать её ногу нитками, как задребезжал звонок.

– Сейчас грохнется! – кусалки потёрли руки.

– Урок окончен! – Галина Петровна встала со стула. Мусорные человечки ждали, что она упадёт, но учительница, не заметив, порвала привязывавшие её нитки. Кусалки едва не лопнули от досады.

– Нитки попались гнилые! – расстроилась мама-кусалка.

– Просто мы мало обмотали. Надо было побольше, – успокоил её Одноглаз. – Ну ничего, на другом уроке лучше обмотаем.

Галина Петровна вышла из класса. Ей нужно было зайти

в учительскую и поговорить с завучем. А чтобы ребята, пока её не будет, не разбили чего-нибудь в классе (а такое уже случилось), Галина Петровна отправила их в коридор и закрыла дверь на ключ.

Сообразив, что они остались в классе одни, кусалки обнаглели и вскарабкались на учительский стол. На столе лежала стопка тетрадок с диктантами по русскому языку.

– Давай проверять тетрадки! Отметок понаставим! – и Вилка схватила со стола красную ручку. Одноглаз на всякий случай отпрыгнул подальше. Он хорошо помнил, как его треснули по лбу фломастером. Конечно, ручка не фломастер, но кто его знает, как обернётся.

Вилка решительно открыла лежащую сверху тетрадку и прочла несколько строк.

– В жизни не видела такой безграмотности, – покачала она головой. – Ну кто так пишет: «Двадцать пятое октября»? Нужно: «Дыватцадь пятае актюбря».

И мама-кусалка перечеркнула красной ручкой всю страницу.

– Какая самая худшая отметка? – спросила она у папы-кусалки.

– Кажется, семёрка, – наморщил лоб Одноглаз.

– Вот мы и поставим семёрку! – И мама-кусалка накалякала в тетрадке жирную семёрку.

– Мы и в журнал её проставим, пусть не думает, что ему сошло с рук! – заявила Вилка и схватила следующую тетрадку.

ку. – А это чья?

– Арины Поповой, – посмотрел на обложку Одноглаз.

– А ну её, эту Аринку! Даже читать не будем, чего она там понаписала! – махнула рукой мама-кусалка. – Просто так ляпнем ей две семёрки и одну восьмёрку!

Вилка отыскала в журнале Аринину фамилию и поставила ей две жирные семёрки и одну восьмёрку. Заодно она хотела поставить и девятку, но забыла, как она изображается, и вместо неё нарисовала зубастую рожицу.

Тем временем Одноглаз проверял следующую тетрадь. Это была тетрадка двоечника Федьки Потапова.

– «ДА-МАШ-НЕЕ ЗО-ДА-НИЕ», – прочитал по складам папа-кусалка.

– Молодец, Федька! Гений! – похвалила Вилка. – Всё правильно написал! Давай поставим ему какую-нибудь хорошую отметку. Какая самая хорошая отметка?

– Кажись, пятёрка, – сказал Одноглаз.

Мама-кусалка вывела в журнале жирную пятёрку и отбросила ручку.

– Уф! – вздохнула она. – Устала! Что ни говори, а мы здорово помогли училке. Проверили за неё тетради. Вот так вот всегда: мы пашем, а консервы другие лопают!

Вилка влезла на доску и нарисовала на ней мелом чудови-

ще с единственным глазом навывкате.

– Что это за циклоп? – поинтересовался Одноглаз.

– Зачем же так самокритично? Вообще-то это ты! – И Вилка написала на доске крупными буквами: «АДНА-ГЛАС – ПАПАКУСАКА».

«Папакусака» схватил тряпку, чтобы стереть свой портрет, но в этот момент прозвенел звонок на урок. Кусалки шмыгнули за батарею. Ребята вбежали в класс и стали рассаживаться по местам. Вова тоже был среди них. Он уже успел сходить домой за сменной обувью и вернуться.

Галина Петровна вошла в класс и хотела уже начать урок, как вдруг Галя Григорьева вскрикнула:

– Ой! Кто-то измазал мне стул мелом!

– И стащили мой бутерброд! – возмутился Федька Потопов, вытаскивая из рюкзака прогрызенный пакет.

– Что за ерунда! Кому он нужен? – не поверила Галина Петровна. Но тут она посмотрела на доску и увидела портрет «папыкусаки».

– Кто нарисовал это безобразие? – хотела спросить учительница, но вспомнила, что на перемене в классе никого не было, она сама заперла дверь, и ужасно удивилась:

– Вот чудеса! Кто же это сделал? Может, привидение в гости приходило?

Ребята удивлялись вместе с учительницей. Из всего класса только Вова, вернувшийся из дома со сменкой, знал, кто это натворил. Стоило ему увидеть надпись под рисунком,

как он обо всём догадался. Он-то хорошо представлял, кто такой этот таинственный «АДНАГЛАС – ПАПАКУСАКА».

Мальчик осторожно заглянул в свой рюкзак и увидел там кусалок. Вилка разрисовывала себе ногти фломастером, а Одноглаз писал Воле в дневник замечание: «Плоха видёт себя на уроке!!! Нада выпороть и фздуть! Обизательна!»

– Зачем вы пришли? Вот возьму и расскажу про вас учительнице! И банки с консервами спрячу! – пригрозил кусалкам Вова.

– Вовочка, не рассказывай! Мы будем послушные-послушные! И вредничать перестанем! Только баночки не прячь! – И Вилка быстро захлопнула ногой Вовин дневник, чтобы мальчик не заметил, что они там понаписали.

Глава 6

Как кусалки ловили рыбок в аквариуме

Вскоре случилось то, что давно должно было случиться: у кусалок закончился запас консервов. Как ему было не закончиться, когда кусалки уничтожали их и на завтрак, и на обед, и на ужин! Мусорные человечки облазили кладовку, вытряхнули все продукты из холодильника, но не нашли ни одной консервной банки.

– Хм, и что нам теперь делать? Помирать? – Одноглаз уселся на перевёрнутый пакет молока и задумался.

– Может, будем есть яблоки и варенье? – с надеждой предложил Укропчик. – Они-то пока есть.

– Ты что, с ума сошёл, Укроп? – Одноглаз постучал себя по лбу. – Мы хищные кусалки, а не какие-нибудь там всё-попало-уплетанцы!

– Придумала! Придумала! – Вилка вскочила с головки сыра, на которой сидела, и хлопнула в ладоши. – Надо написать Вовкиной маме грозное письмо, чтобы она купила побольше мясных консервов! – Мама-кусалка вырвала из тетрадки лист бумаги и коряво написала на нём фломастером:

«ПАКУПАЙ МНОГА КАНСЕРВЫ!А НИ ТО

МЫ ТИБЯ ФСДУЕМ И БУДИТ БИДА!»

– Надо написать «пожалуйста», а то невежливо получилось. – Одноглаз прочитал записку и приписал к ней «пажалуста». Получилось:

**«ПАКУПАЙ МНОГА КАНСЕРВЫ! А НИ
ТО МЫ ТИБЯ ФСДУЕМ И БУДИТ БИДА!
ПАЖАЛУСТА!»**

Вилка взяла кусок пластилина и прилепила грозное послание к холодильнику.

– Ну вот, – радостно сказала она, – теперь Вовкина мама прочтёт письмо, испугается и купит консервов.

Успокоенные мусорные человечки отправились в комнату за батареей и завалились спать. Они надеялись, что, когда проснутся, у батареи их будет ждать целый штабель консервных банок. Но всё получилось совсем иначе, чем они ожидали. Пластилин, которым записка крепилась к холодильнику, отклеился, и письмо упало на пол. Там его подобрала запасливая кошка Фёкла и утащила в тазик к своим котяткам. Фёклиным котяткам нравилось играть с бумагой, потому что она очень завлекательно шуршала.

Так получилось, что Вовина мама не прочитала адресованного ей послания и не купила консервов. Обнаружив, что банок нет и есть им на ужин совершенно нечего, кусалки собрались на экстренный совет.

– Надо срочно решать, как нам быть! Может, съедим Игогошку? – предложил Одноглаз.

– Попробуй его съешь. Игогошка как лягнёт – все зубы вышибет, – охладила его Вилка.

– Тогда сожрём Лохмарика! – папа-кусалка достал из ящичка вилку и ножик.

– Так он же из шерстяных ниток! Это всё равно что плед жевать! – сказала Вилка.

– Не дам есть Лохмарика! И Игогошку не дам! Они мои друзья! – закричал Укропчик. – Попробуйте только до них хоть пальцем дотронуться! Я от вас насовсем уйду! Буду насовсем уйдённый!

– Пожалуй, он не шутит. – Вилка, удивлённая такой бурей чувств, серьёзно посмотрела на сына. – Ладно, Укропчик, обещаем тебе их не есть! В конце концов, мы же не звери какие-нибудь!

Укропчик облегчённо вздохнул. А старшие кусалки стали размышлять, как им поступить, чтобы не пропасть с голоду.

– Тише! Думать буду! Думай, голова, думай! – Одноглаз подпёр подбородок руками и надолго замолчал.

– Ну что, придумал? – с надеждой спросила его минут через десять мама-кусалка.

– Не мешай размышлять, женщина! – Одноглаз заткнул уши пальцами и продолжил думать в таком положении. Прошло ещё немного времени. Когда Вилка и Укропчик уже потеряли надежду, что папа-кусалка что-нибудь придумает, он вдруг вскочил и радостно запрыгал по комнате:

– Придумал!

– Чего ты придумал? Говори скорей!

– Наловим в аквариуме золотых рыбок, зажарим их и съедим! – сообщил Одноглаз. – Жареные карасики – это просто пальчики оближешь! Во рту тают! Не то что килька в томате!

– А разве в аквариуме у Буль-бульчика живут караси? – поинтересовалась мама-кусалка.

– А то как же! Золотые рыбки – это те же караси, только породистые и с длинными хвостами! – уверенно заявил Одноглаз.

– А Буль-бульчик разрешит нам ловить его рыбок? – с сомнением спросил Укропчик.

– Разрешит? Фух! А кто у него будет спрашивать? Рыбкой больше – рыбкой меньше... Он и не заметит. – Папа-кусалка выдернул из шторы толстую нитку и привязал к ней разо-

гнутую скрепку.

– Это будет леска и крючок! Здорово я придумал? – Одноглаз взял кусочек белого хлеба и нацепил его на крючок. – Не успеет рыбка схватить наживку, считай, она уже у нас на сковородке. Эй, Укропчик, пойдёшь с нами на рыбалку?

– Не пойду, – замотал головой малыш. – Мне рыбок жалко!

– И в кого ты такой жалостливый уродился? Прямо как неродной! – Одноглаз выглянул в комнату. Он убедился, что Буль-бульчика в аквариуме не видно, и решил, что водяной спит в подводном гроте.

– Ура! Нам никто не помешает! – Одноглаз подбежал к аквариуму, забросил в него нитку с крючком и стал ждать клёва. Но рыбки были сыты и равнодушно проплывали мимо скрепки с насаженным на неё хлебом.

– Цып-цып-цып! Плывите сюда, вкусные мои! Покушайте хлебушка, не побрезгуйте! – шёпотом подманивала рыбок Вилка. Но они не обращали на наживку никакого внимания. А тут ещё Лохмарик затыкал на шкафу. Ему показалось подозрительным, что папа-кусалка так долго торчит у аквариума.

– Что случилось, Лохмарик? На кого ты лаешь? – Даша вышла на крылечко. Кусалки, бросив удочку, нырнули за батарею и притаились. Даша никого не увидела, пожурела Лохмарика за то, что он никак не замолчит, и вернулась в домик.

– Ушла?

– Кажись, ушла! – Кусалки выскочили из-за батареи и снова закинули удочку.

Но золотые рыбки были совершенно равнодушны к наживке. Они презрительно смотрели на Одноглаза через стекло и проплывали мимо.

– Вот зажавшаяся рыба! Не хочет клевать на хлеб! – пожаловался папа-кусалка.

– Может, насадим червяка? – спросила Вилка.

– Стану я кормить рыбу таким деликатесом! Будь у меня червяк, я сам бы его съел. Хороший, красненький, шевелящийся! Обмакиваешь в соль – и хрум-хрум! – облизнулся

Одноглаз.

– Не хочешь на червя, давай ловить сетью, – предложила Вилка.

– А где мы возьмём сеть? – спросил Одноглаз.

– Я знаю где! – Мама-кусалка сбегала на кухню и притащила капроновую сетку с ручками, в которой в магазине продавался лук.

Мусорные человечки забросили сетку в аквариум и стали буксировать её по воде, надеясь наловить побольше рыбы. Но ячейки у сетки были слишком крупными, так что рыбки легко проплывали между ними. Поняв, что и сеткой ничего не поймать, папа-кусалка в раздражении бросил её на пол и стал топтать ногами.

– Ну всё, хватит! – завопил он. – Осталось одно: глушить рыбу динамитом!

– Динамитом? – испугалась Вилка. – Может, не надо?

– Надо! Или останемся без ужина!

– А где ты возьмёшь динамит? У нас же его нет! – Укропчик выглянул из-за батареи.

– Я его сам сделаю! Смотри и учись! Ща они у меня все брюхами вверх всплывут! – Одноглаз помчался на кухню и нашёл пустой пакет из-под картошки. В пакет он набросал селёдочных голов, картофельной кожуры, костей, присыпал всё это стиральным порошком, тальком, перцем, содой, сахаром, солью и мукой и как следует перемешал. Потом понюхал и поморщился:

– Уээээ! Брр! Пахнет просто омерзительно! Славный по-

лучился динамит!

– Ты уверен, что эта штука взрывается? – недоверчиво поинтересовался Укропчик.

– Она и не должна взрываться! Стоит нам высыпать весь этот мусор в аквариум, поднимется такая вонь, что рыбки сами к нам повыпрыгивают!

И Одноглаз побежал в комнату, неся перед собой пакет с вонючей смесью.

– Папа, папа, подожди! – кричал Укропчик. – Мне рыбок жалко! Не надо этого делать!

– Как бы не так! Считай, карпы у нас в кастрюльке! – восторженно завопил Одноглаз и помчался ещё быстрее. Казалось, рыбок уже ничего не спасёт, но в этот момент нога папы-кусалки зацепилась за порог.

– Аа-аа-аа-ах! – Одноглаз попытался удержаться на ногах, но это было уже невозможно. На полной скорости папа-кусалка кувырком пролетел несколько шагов и плюхнулся прямо на свой пакет с вонючей смесью.

БА-БАХ! Пакет разорвался и обрызгал Одноглаза с ног до головы жидким мусором. Мама-кусалка и Укропчик в ужасе замерли у входа в комнату, зажав рты руками. Грязный и злой, Одноглаз медленно поднялся с пола.

– Фу! Как ужасно пахнет! Что случилось? – Даша, зажав нос, выглянула в окошко.

Увидев Одноглаза в таком замусоренном виде, она не выдержала и расхохоталась. На носу у папы-кусалки висела

яичная скорлупа, в волосах запутался селёдочный хвост.

– Перестань смеяться, гадкая Дашка! Слезай немедленно, пока я тебя не сбросил! – Папа-кусалка подбежал к шкафу и забарабанил кулаками по полировке. Маме-кусалке и Укропчику редко приходилось видеть его таким разъярённым. Было похоже, Одноглаз и сам вот-вот взорвётся, если до него дотронуться.

Когда он немного успокоился, мама-кусалка отвела его в ванную и поставила в раковину, под кран. Одноглаз морщился, фыркал и ругался. Он ненавидел воду, но выбирать не приходилось. Совместными усилиями Вилки и Укропчика папу удалось кое-как отмыть.

– Так мы и не поймали ни одной рыбки! – вздыхал он.

Обмотанный полотенцем, Одноглаз сидел на краю ванны и дрожал. Укропчику стало даже жаль его – таким папа вдруг показался ему маленьким и растерянным. Даже повязка на глазу выглядела теперь совсем не страшно, а как-то жалостно.

– Не унывай, Одноглаз, что-нибудь придумаем. С голоду не умрём! – сказала Вилка.

У Одноглаза задрожали губы.

Укропчик заглянул под ванну, чтобы посмотреть на Фёклиных котят, и неожиданно увидел, что рядом с тазиком что-то тускло поблёскивает. Банка с консервами! Наверно, в дни изобилия кусалки сами припрятали её на чёрный день, а потом совершенно о ней позабыли.

– Мама, папа! Смотрите, что я нашёл! – Укропчик выка-
тил банку из-под ванны. Кусалки уставились на неё, не веря
своим глазам.

– Это консервная банка или мне чудится? – жалобно спро-
сил Одноглаз.

– Тебе не чудится. Это в самом деле банка, – сказал
Укропчик.

– Она, наверно, пустая, – сказал Одноглаз, всё ещё не со-
всем веря.

– Нет, полная! – засмеялся Укропчик.

Кусалки подбежали к банке и убедились, что она настоя-
щая. Чтобы окончательно успокоить Одноглаза, Вилка про-
читала вслух этикетку:

– «Мясные консервы, тушёнка в. с. из говядины. Состав
продукта: говядина, субпродукты, жир, лук, специи»!

Одноглаз слушал, и лицо его светлело.

– Субпродукт! Жир! Специи! – повторил он нежно и по-
целовал банку в блестящий бок.

– Укроп, ты умница! Ты нас спас! – И мусорные человече-
ки бросились обнимать сынишку. Они обнимали его с такой
силой, что не раздавили только чудом. Фёкла сочувственно
смотрела на Вилку из тазика и облизывала котёнка.

Потом кусалки перевернули банку на ребро и покатали её
по коридору. Был уже вечер, а значит, время ужинать.

Глава 7

Приключения на лестнице

Игогошка быстро рос. Из крошечного жеребёнка он стал маленьким коньком – вороным, блестящим, с длинной гривой и сильными ногами. Одноглаз опасался к нему приближаться, потому что лягнёт – мало не покажется. Подросший жеребёнок стал больше есть: ему теперь едва хватало одной коробки овсяных хлопьев на четыре дня, так что Вовина мама не могла понять, почему у них в доме так быстро расходуется овсянка.

Стоило мальчику после школы зайти в свою комнату, как Игогошка скакал к нему, постукивая копытцами, – надеялся выпросить кусочек сахара или хлеба с солью.

Прежняя коробка стала для выросшего жеребёнка маловата, и Вова приспособил коробку от телевизора.

Днём, когда мамы не было дома, Игогошка любил скакать по коридору. Копытца звонко цокали, и соседям снизу казалось, что в квартире над ними идёт бесконечный ремонт. «Надо и нам ремонт сделать, – рассуждали они, – а то все делают, одни мы живём в свинарнике».

За жеребёнком по коридору обычно бегал Лохмарик и звонко лаял, а кошка Фёкла выглядывала в щёлку под ванной и шипела – охраняла котят. Как-то раз Фёкла не успе-

дила, и один синенький малыш выскочил и подбежал к Лохмарик. Шерстяной щенок приветливо завилял хвостиком, но тут откуда-то выскочила взъерошенная Фёкла, зашипела, как сбежавшее молоко, схватила котёнка за шкурку и утащила его в тазик.

Лохмарик ужасно обиделся на Фёклу, что она не разрешает ему играть с котёночком. Откуда щенку было знать, что, когда Фёкла жила с кусалками в мусорном баке, ей приходилось всё время остерегаться ворон и собак?

А однажды случилось вот что. Вернувшись из школы, Вова забыл закрыть входную дверь. Не заметив, что дверь осталась нараспашку, мальчик бросил рюкзак и побежал обедать: мама обычно оставляла ему еду на плите, и Вове оставалось только её разогреть.

Игогошка и Лохмарик, как обычно, бегали по коридору и играли в догонялки. Жеребёнок, высоко поднимая копытца, скакал впереди, а за ним с лаем мчался щенок. Неожиданно Игогошка увидел, что дверь открыта. Недолго думая, он выбежал на лестничную площадку и понёсся вверх по ступенькам.

Копытца выбивали звонкую дробь, разносившуюся по всему подъезду. Жеребёнку это понравилось, и он громко заржал. Лохмарик выбежал на лестницу вслед за Игогошкой и хотел побежать за ним, но оказалось, что ступеньки для щенка слишком высокие – просто горы, а не ступеньки. Лохмарик даже залаял от обиды: почему он такой маленький, что даже на ступеньку вскочить не может? Полаяв немного, щенок решил сбегать на кухню за Вовой, чтобы тот поймал Игогошку и отнёс его в квартиру. А то ещё потеряется на лестнице.

Неожиданно на первом этаже от сквозняка распахнулось окно, и дверь Вовиной квартиры захлопнулась. Теперь Лохмарик и Игогошка уже не могли вернуться, даже если бы и захотели.

Проскакав с десятков ступенек, жеребёнок обернулся и увидел, что щенок отстал и обиженно тявкает возле две-

ри. Жеребёнок спустился к нему на площадку и подтолкнул щенка носом.

«Чего ты не бегаешь? Не хочешь?» – словно спрашивал он. Лохмарик, как мог, лаем и хвостом, попытался объяснить Игогошке, что поиграть он не прочь, но ступеньки слишком высокие.

«Если не можешь бежать вверх, тогда побежали вниз!» – И Игогошка весело поскакал вниз по лестнице, оглядываясь на Лохмарика. Щенок помчался за ним... и у него, представьте, получилось! Оказалось, спускаться по ступенькам вниз намного легче, потому что всегда можно скатиться кувырком!

Лохмарик коlobком скатился по всем одиннадцати ступенькам пролёта. Ему даже удалось обогнать Игогошку, так быстро он спускался. Скатившись на одну площадку вниз, щенок вскочил и отряхнулся. Он совсем не ушибся, ведь он был мягкий и шерстяной.

Игогошка ужасно удивился, увидев, что щенок обогнал его, и тотчас устроил забег на новые одиннадцать ступенек. «Сейчас-то я точно буду первым!» – решил жеребёнок, но снова ошибся, потому что Лохмарик кувыркался по ступенькам всё равно быстрее, чем он бежал.

«Ну и ну! Какой быстроходный щенок оказался! Меня, скакового жеребёнка, обогнал!» – удивился Игогошка.

Играя, жеребёнок и щенок спустились уже до второго этажа, когда вдруг сообразили, что не помнят, в какой квартире

и на каком этаже они живут. Дверей было так много и все такие одинаковые, что у Игогошки и Лохмарика просто глаза разбегались.

А тут ещё снизу послышались шаги. Кто-то поднимался по лестнице. Лохмарик и Игогошка испуганно заметались по площадке. Куда спрятаться? Вокруг только закрытые двери и коврики. «Тяв!» – Лохмарик забрался под коврик и выглянул из-под него, приглашая Игогошку за собой. Но жеребёнок был слишком большим и под коврик не помещался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.